

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ДОСТОЕВСКИЙ

—
МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ

8

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
Ленинградское отделение
1988

от 16 апреля 1864 г. у гроба его первой жены, Марии Дмитриевны Исаевой, именно в то время, когда он работал над рукописью второй части повести «Записки из подполья». Там мы встречаем глубокие размышления о проблеме соотношения любви к людям и собственного «я».

В противопоставление мыслям Парадоксалиста Достоевский утверждает возможность идеала слияния собственного «я» с человечеством и видит в этом залог величайшего счастья всех живущих. Полностью отдавая себе отчет в напряженности противоречий между личностью и окружающим миром, автор «Записок из подполья» воплощает мысленно этот идеал в образе Христа, вследствие появления которого «стало ясно как день, что высочайшее последнее развитие личности именно и должно дойти до того (в самом конце развития, в самом пункте достижения цели) <...> что <...> как бы уничтожить это „я“, отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно» (20, 172).

Достоевский приходит к этой мысли как бы от противного, от философии и логики Парадоксалиста. Но заметим, что в рассуждениях великого писателя тоже есть элементы парадокса.

«... Если это цель окончательная человечества, — пишет он, — (достигнув которой, ему не надо будет развиваться, то есть достигать, бороться, прозреть при всех падениях своих идеал и вечно стремиться к нему, — стало быть, не надо будет жить) — то, следовательно, человек, достигая, оканчивает свое земное существование <...> Но достигать такой великой цели, по моему рассуждению, совершенно бессмысленно, если при достижении цели все угасает и исчезает...» (20, 172—173).

Итак, по мысли Достоевского, человек на земле всегда останется существом развивающимся, переходным, а не завершенным.

Близкую мысль (однако в несколько ином контексте) мы находим в повести Салтыкова-Щедрина «Противоречия» (1848). Герой этой повести, Нагибин, в одном из писем к товарищу утверждает: «Человек не один на земле; вне его существует другой, отличный от него мир, который он должен, однако ж, понять, как необходимое дополнение себе, — скажу более, без которого он сам себя понимать не может. И в этом-то усвоении человеком внешнего мира, в этом уяснении отношений своих к нему и состоит главная задача, весь смысл его жизни <...>

Вы спросите, может быть, меня, что же будет, когда человек исполнит свою задачу, когда он определит свои отношения к внешнему миру, когда эта столько лет разрозненная антиномия — человек и внешняя природа — сольется наконец в один величественный синтез? Отвечаю: тогда прекращается прогресс человека, тогда наступает период его успокоения, и так как жизнь обуславливается движением и исключает идею инерции — наступает период смерти...».¹¹

У Салтыкова-Щедрина в отличие от Достоевского нет тенден-

¹¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20-ти т. М., 1965. Т. 1. С. 74—75.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
1862 И 1863 ГГ.

Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского в течение многих десятилетий являются предметом пристального изучения, однако в его биографии по-прежнему есть неизвестные страницы. Важные, но все еще мало изученные этапы жизни Достоевского — его заграничные путешествия.

Достоевский мечтал поехать за границу еще в юности. Однако реальным его путешествие в Западную Европу стало только в начале 1862 г. 19 марта А. Н. Плещеев писал Федору Михайловичу: «Рад душевно, что ты едешь за границу». ¹ Планируя свою поездку, Достоевский предлагает молодому историку Н. П. Барсову «совершить часть поездок вместе или, по крайней мере, встретиться где-нибудь». ²

В письме к Достоевскому от 4 апреля из Вены Барсов излагает свой маршрут и просит написать ему до середины мая нового стиля в Прагу. Неизвестно, написал ли Федор Михайлович Барсову; встретиться же им довелось случайно лишь в 1867 г. на пути за границу. ³

Подготовка к путешествию заняла у Достоевского около трех месяцев. В первых числах марта он уже имеет медицинское свидетельство профессора Императорской Медико-хирургической академии доктора медицины В. В. Бессера. Чтобы быстрее оформить необходимые документы, Федор Михайлович обращается к А. Е. Разину, сотруднику «Времени», имеющему много знакомств в медицинских кругах, и передает ему свидетельство доктора Бессера. Справившись у С. П. Боткина 10 марта, на следующий день, 11 марта, Разин сообщает Достоевскому, ⁴ что ему необходимо самому съездить в Физикат, ⁵ так как заочно получить заключение невозможно, — и возвращает Федору Михайловичу свидетельство.

4 мая 1862 г. в III Отделении было зарегистрировано отношение товарища министра внутренних дел о дозволении Достоевскому отправиться за границу. К этому документу прилагалось ходатайство военного генерал-губернатора и свидетельство о болезни Ф. М. Достоевского. ⁶ Восьмым мая датируется отношение генерал-

адъютанта князя Долгорукова министру внутренних дел о высочайшем разрешении Достоевскому заграничного паспорта. ⁷ А 29 мая Федору Михайловичу был выдан заграничный паспорт за подписью санктпетербургского военного генерал-губернатора А. А. Суворова-Рымниковского. ⁸ В паспорте была сделана запись: «За полгода пять рублей серебром взыскать 29 мая 1862 года». На следующий день, 30 мая, появились еще две записи. Одна на немецком языке: «Просмотрено в Королевском Прусском посольстве. С.-Петербург. 11 июня/30 мая 1862 года». Другая — на французском: «Просмотрено в консульстве Франции в С.-Петербурге. Разрешен въезд во Францию. С.-Петербург. 11 июня 1862 года». Записи заверены соответствующими печатями.

Собираясь за границу, Достоевский сообщает о предстоящей поездке Чокану Валиханову (Ч. Ч. Валиханов отвечает Достоевскому только 15 октября 1862 г.: «Письмо твое с известием, что скоро едешь за границу, я давно уже получил и с того времени все собираюсь писать»... — 28₂, 512).

1 июня на обеде, устроенном И. С. Тургеневым в гостинице Клея (ныне «Европейская»), Федор Михайлович получает от Тургенева рекомендательное письмо к Н. В. Ханькову, который с 1860 г. числился в длительной командировке и жил в Париже: «Вот <...> тот Достоевский, о котором я Вам говорил и которого Вы знаете, так же как и вся читающая Россия...» ⁹

5 июня Достоевский собрался выступать на чтениях в Павловске в пользу погоревших и поэтому отложил свой отъезд. ¹⁰

6-го он оставляет доверенность на имя М. Д. Достоевской (28₂, 338) для получения денег от А. Ф. Базунова за издание «Записок из Мертвого дома» и пишет письмо брату Андрею: «...теперь (именно завтра) уезжаю за границу до сентября лечиться. <...> Вот я теперь еду <...> Завтра в 8 часов утра буду уже по дороге в Берлин» (28₂, 24—25).

Поезд, на котором ехал Достоевский, уходил из Петербурга в 8 часов утра, что сообщалось в «Санкт-Петербургских ведомостях». В 1862 г. путешественник мог добраться от Петербурга до Берлина за 46 часов 15 минут. Уехав 7 июня утром из Петербурга, около 9 часов утра на следующий день Достоевский был уже на пограничной станции Вержболово (Вержболов, Вирбален, ныне Вирбалис Литовской ССР). По дороге путешественник миновал Гатчину, Лугу, Псков, Остров, Рижницу (Режица, Резекне), Динабург (позднее Двинск, ныне Даугавпилс); между Динабургом и Ковно (ныне Каунас) железнодорожного сообщения не было, и для проезда в Ковно необходимо было нанять дилижанс или почтовую

¹ Письмо А. Н. Плещеева от 19 марта 1862 г. // Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования / Под ред. А. С. Долинина. Л., 1935. С. 456.

² Письмо Н. П. Барсова от 4 апреля 1862 г. (ГБЛ, ф. 93, П.1.70). В начале 1862 г. Н. П. Барсов принял предложение А. А. Краевского отправиться в Австрию в качестве корреспондента «Санкт-Петербургских ведомостей» для изучения учебного процесса.

³ Дневник А. Г. Достоевской. М., 1923. С. 7.

⁴ Письмо А. Е. Разина от 11 марта 1862 г. (ГБЛ, ф. 93, П.8.6).

⁵ Врачебно-административное учреждение в Санкт-Петербурге, в состав которого входили штат-физик и инспектор. Занималось различными проблемами медицины, в том числе освидетельствованием больных, выезжающих за границу для лечения.

⁶ ЦГАОР, ф. III Отд., д. 214, ч. 13.

⁷ Там же.

⁸ ГБЛ, ф. 93, 1.4.7, л. 1—4 об.

⁹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Письма. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 9.

¹⁰ Письмо М. И. Владиславлева от 3 июня 1862 г. к племяннику Достоевского в Ревель // ГБЛ, ф. 93, П.1.4.62; Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». М., 1972. С. 302—303.

Соответственно, приезд Достоевского в Петербург датируется 24 августа. 28 августа квартальный надзиратель делает в заграничном паспорте Достоевского последнюю запись: «Записан на квартире из-за границы».

Летом следующего года Достоевский вновь едет в Европу. Часть поездки он совершает с А. П. Суловой. Ее дневниковые записи и письма Достоевского дают возможность проследить маршрут путешествия. Это практически единственные документы, на которых могут основываться наши предположения относительно мест пребывания Достоевского в тот период, так как заграничный паспорт был им утрачен вскоре после приезда из-за границы, когда, пробыв пять дней в Петербурге, Федор Михайлович отправился во Владимир к Марье Дмитриевне и дорогой, в Москве, потерял сак с записной книжкой и паспортом (28₂, 55).

Первая известная нам дата — 6/18 августа. В этот день Достоевский отправляет из Берлина письма брату Николаю, Марье Дмитриевне и Михаилу Михайловичу (28₂, 514). Если считать этот день первым днем пребывания Федора Михайловича в Берлине, то, следовательно, выехал он из Петербурга утром 4/16 августа и утром следующего дня уже пересек границу с Пруссией.⁷⁹

Заграничный паспорт был получен Достоевским после 24 июля, когда Литературный фонд выделил ему взаймы 1500 р. (28₂, 382). Получению паспорта предшествовало оформление 12 апреля медицинского свидетельства, подписанного доктором Бессером,⁸⁰ затем в начале июня Достоевский подает прошение о выдаче ему заграничного паспорта для поездки за границу на лечение. 13 июня ходатайство военного генерал-губернатора перед III Отделением было зарегистрировано канцелярией,⁸¹ и 30 июня Достоевским было получено высочайшее соизволение, и он мог бы получить паспорт, но дело откладывалось до тех пор, пока Литературный фонд не выделил ему денег.

Не позднее 3 августа Достоевский, который собрался в Париж и Берлин для медицинских консультаций, должен был посетить прусское посольство и французское консульство. Датировать получение им разрешения на въезд во Францию и Пруссию можно предположительно — от 25 июля (получение паспорта) до 3 августа (последний день пребывания Достоевского в Петербурге).

Следующая достоверно известная нам дата — посещение Достоевским Аполлинару Суловой в Париже. 14/26 августа Достоевский приезжает в Париж (28₂, 37) и отправляет Суловой письмо по городской почте. Аполлинурия Прокофьевна получает это письмо на следующий день, 15/27 августа, вечером того же дня к ней приходит Достоевский.⁸²

В Париж Достоевский поехал через Висбаден, где он провел четыре дня, играя на рулетке (28₂, 40). Из Берлина он выехал 7/19 августа и через Дрезден и Франкфурт прибыл в Висбаден. Здесь он провел 9/24, 10/22, 11/23 и 12/24 августа, а утром 13/25 августа сел на пароход в Майнце. Полюбовавшись по пути красотами Рейна (28₂, 38), около 7 часов вечера в этот же день он в Кельне, откуда, как и год назад, кратчайшим путем за 13 часов добрался до Парижа. Пограничную станцию Эркелин Достоевский миновал в ночь на 14/26 августа и утром того же дня прибыл в Париж.

После объяснения с Суловой Федор Михайлович предложил ей отправиться с ним в Италию.⁸³ Из переписки Достоевского с родными следует, что он не знал точных сроков своего пребывания в Париже, так как это зависело не от него, а от Аполлинурии Прокофьевны.

24 августа/5 сентября Достоевский с Суловой приезжают в Баден,⁸⁴ следовательно, Париж они покидают 23 августа/4 сентября. Едут они, видимо, кратчайшим путем, через Страсбург, так как чуть позже, после путешествия по Италии, Сулова, возвращаясь в Париж, захочет посмотреть Германию, которую она не видела.⁸⁵

Баден входил в заграничные планы Достоевского еще в Петербурге, наряду с Парижем и Берлином, так как кроме медицинских консультаций у него была еще и цель встретиться с Тургеневым (28₂, 34).

Перед отъездом из Парижа, т. е. не позднее 22 августа/3 сентября, Достоевский должен был получить разрешения на въезд в Италию, Австрию, Германию, Швейцарию и Рим, так как планировалась поездка по Италии. Видимо, как и год назад, визы были даны в генеральном консульстве России в Париже. Затем Федор Михайлович должен был посетить посольства этих стран. Кроме того, необходимым условием было получение разрешения папского нунция в Париже, для чего Достоевский и Сулова отправились в апостолическое посольство, где, по свидетельству А. П. Суловой, Достоевский, «визируя билеты, побранился».⁸⁶ Тем не менее разрешение было получено, и в паспорте Достоевского появилась соответствующая запись.⁸⁷

Приехав в Баден, Достоевский вновь играет на рулетке и, проигравшись, на четвертый день своего пребывания там просит Варвару Дмитриевну Констант послать ему деньги в Турин, куда он тотчас же и отправляется (28₂, 42). Перед отъездом, всего на полчаса (ср.: «Игрок»), Достоевский вновь идет на рулетку, вновь проигрывает, и у него остается всего 6 наполеондоров на дорогу

⁷⁹ Ср.: Заграничный паспорт Ф. М. Достоевского 1862 г. // ГБЛ, ф. 93, л. 1, л. 1—4 об.

⁸⁰ ЦГА, ф. 1286, оп. 24, д. 127, л. 3.

⁸¹ Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев. Переписка / Под ред. И. С. Зильберштейна. Л., 1928. С. 57—59.

⁸² Сулова А. И. Годы близости с Достоевским. С. 50.

⁸³ Там же. С. 52.

⁸⁴ Там же. С. 57.

⁸⁵ Там же. С. 68.

⁸⁶ Там же. С. 58.

⁸⁷ Ср. эпизод визирирования паспортов в канцелярии папского посольства в «Игроке» (5, 211).